

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Исторический факультет

На правах рукописи

Ильин-Томич Александр Александрович

**Особенности административного аппарата древнего Египта
в эпоху позднего Среднего царства и II Переходного периода
(по данным частных поминальных памятников)**

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история (древний мир)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 2011

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Иван Андреевич Ладынин
(МГУ им. М. В. Ломоносова).

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Андрей Олегович Большаков
(Государственный Эрмитаж)

кандидат исторических наук
Вера Александровна Головина
(Институт всеобщей истории РАН).

Ведущая организация: Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.

Защита состоится « ____ » _____ 2011 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д 501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, к. 4, исторический факультет, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А. М. Горького (Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т. В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа посвящена отдельным проблемам устройства административного аппарата древнего Египта в эпоху позднего Среднего царства и II Переходного периода, которые изучаются по данным частных поминальных памятников.

Актуальность темы

Изучение административного аппарата Египта идет бок о бок с развитием методов источниковедения. Поэтому современный уровень научной разработки проблем древнеегипетской администрации в эпоху позднего Среднего царства и II Переходного периода отражает нынешнюю ситуацию в источниковедении, в частности, накопленные подходы к изучению самой массовой категории источников по истории административного аппарата — поминальных памятников.

В то же время в современных исследованиях по администрации Среднего царства поставлены проблемы, решать которые существующие подходы к изучению поминальных памятников не позволяют. К их числу относятся проблема администрации XVI–XVII династий и проблема региональной администрации позднего Среднего царства. В работах по администрации II Переходного периода постоянно встречаются жалобы на малочисленность источников¹. Исследователи, затрагивающие проблему региональной администрации, отмечают отсутствие источников позднего

¹ *Beckerath J. von.* Untersuchungen zur politischen Geschichte der Zweiten Zwischenzeit in Ägypten. Glückstadt, 1964 (Ägyptologische Forschungen. H. 23). S. 198; *Grajetzki W.* Die höchsten Beamten der ägyptischen Zentralverwaltung zur Zeit des Mittleren Reiches. Prosopographie, Titel und Titelreihen. 1. verb. Nachdruck. Berlin, 2003 (Achet. Schriften zur Ägyptologie. A 2). S. 261–262; *Polz D.* Der Beginn des Neuen Reiches: zur Vorgeschichte einer Zeitenwende. Berlin, 2007 (Sonderschrift / Deutsches Archäologisches Institut Abteilung Kairo. 31). S. 305–307.

Среднего царства из региональных центров² и невозможность различить памятники, установленные в Абидосе провинциальными и столичными чиновниками³. Дальнейшее исследование этих проблем возможно только на основе развития способов датировки и географической атрибуции поминальных памятников. Поэтому в настоящей работе изучению указанных исторических проблем предшествует выработка источниковедческих подходов, потребность в которых отмечена в литературе.

Основной **объект** изучения в работе — это частные поминальные памятники, то есть стелы, статуи, жертвенники, наосы, пьедесталы и обелиски людей нецарского положения, установленные в культовых центрах без непосредственной связи с захоронениями.

Предметом диссертации являются особенности и признаки поминальных памятников, которые позволяют уточнить датировку и географическую атрибуцию поминальных памятников позднего Среднего царства и II Переходного периода, с целью получения новых данных о функционировании административного аппарата в отдельных регионах Египта и в пределах отдельных узких временных периодов, а также устройство региональной администрации в эпоху позднего Среднего царства и администрации в целом при XVI–XVII династиях.

² *Grajetzki W.* The Middle Kingdom of Ancient Egypt: History, Archaeology and Society. London, 2006. P. 151–153.

³ *Desplancques S.* L'institution du trésor en Egypte: des origines à la fin du Moyen Empire. Paris, 2006 (Les institutions dans l'Egypte ancienne, 2). P. 222; *Russo B.* The territory w and related titles during the Middle Kingdom and Second Intermediate Period. London, 2010 (GHP Egyptology. 13). P. 80.

Основу **источниковой базы исследования** составляют частные поминальные памятники; наряду с ними по мере необходимости привлекается материал других групп источников: частных погребальных памятников, царских, исторических и экспедиционных надписей, иератических документов, печатей, а также одного литературного произведения — «Речения Ипувера» (датировка отразившихся в нем событий концом Среднего царства и возможность привлечения данных этого текста для изучения администрации позднего Среднего царства показаны в приложении к работе).

Поминальные памятники можно выделить в отдельную группу источников по месту их установки и функциям, которые отличают их от погребальных памятников. Поминальные памятники устанавливались в так называемых «воотивных зонах»⁴ (крупнейшие из них находились в Абидосе и на Элефантине) и в храмах. Их основные функции, судя по формулам, заключались в том, чтобы снабжать владельца жертвами через жертвоприношения божеству, совершавшиеся в данном святилище, а также обеспечивать его сопричастность к проводившимся там ритуалам⁵.

Автору известно 2535 частных памятников позднего Среднего царства и II Переходного периода (в том числе 1865 стел, 528 статуй, 111 жертвенных столиков). Из них для 1916 памятников (в том числе для 1576 стел, 237 статуй, 78 жертвенных столиков) удалось найти фоторепродукции, без которых невозможно изучать их палеографические, иконографические и художественные особенности. Из числа известных автору памятников 1347 имеют неустановленное происхождение, 555

⁴ Термин (не вполне точно отражающий функции этих памятников) предложен Дж. Ричардс, *Richards J. Society and Death in Ancient Egypt: Mortuary Landscapes of the Middle Kingdom*. Cambridge, 2005. P. 38–42.

⁵ *Simpson W. K. The Terrace of the Great God at Abydos: The Offering Chapels of Dynasties 12 and 13*. New Haven — Philadelphia, 1974 (Publications of the Pennsylvania-Yale Expedition to Egypt. N. 5). P. 12.

происходят из Абидоса 138 — из Мемфисско-Файюмского региона, 109 — из Фив и фиванских некрополей, , 84 — с Элефантины, 76 — из Эдфу, 48 — из Бухена.

Степень научной разработки проблемы

Историю изучения поминальных памятников можно разделить на пять этапов.

В XIX веке в результате любительских и научных раскопок происходит формирование музейных коллекций поминальных памятников и начинается их изучение. В 1864 году О. Мариэттом впервые были предложены критерии для датировки памятников XII и XIII династий⁶, но в их основе лежал скорее личный опыт, а не результаты научных исследований.

В начале XX века поминальные памятники становятся предметом искусствоведческих исследований, где они рассматриваются как произведения изобразительного искусства; исследователи этого направления классифицировали стелы, опираясь на наиболее общие признаки, такие как форма и тип композиции⁷.

Перед II Мировой войной методы датировки поминальных памятников заинтересовали историков и в 1940–1960-е годы были предложены

⁶ *Mariette A.* Notice des principaux monuments exposés dans les galeries provisoires du Musée d'antiquités égyptiennes de S. A. le vice-roi, à Boulaq. Alexandrie, 1864. P. 26–27.

⁷ *Klebs L.* Die Reliefs und Malereien des mittleren Reiches (VII.–XVII. Dynastie ca 2475–1580 v. Chr.). Heidelberg, 1922 (Abhandlungen der Heidelberger Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse. 1922. 6. Abh.); *Evers H. G.* Staat aus dem Stein. Denkmäler, Geschichte und Bedeutung der ägyptischen Plastik während des Mittleren Reiches. München, 1929. Bd. II. S. 73–84; *Müller H. W.* Die Totendenksteine des Mittleren Reiches, ihre Genesis, ihre Darstellungen und ihre Komposition // Mitteilungen des Deutschen Instituts für Ägyptische Altertumskunde. 1933. Bd. 4. S. 165–206.

формальные критерии для датировки памятников, основанные на изучении формул, которые встречаются на памятниках⁸.

С 1970-х годов ведется изучение просопографии Среднего царства⁹.

В середине 1980-х годов Р. Фрид начала изучать индивидуальные художественные особенности стел и рельефов. Исследовательница ввела понятие «мастерской стел»¹⁰, и сегодня это направление исследований активно развивается многими учеными¹¹.

Для современных работ по истории административного аппарата работ характерно четкое отделение данных позднего Среднего царства от

⁸ *Smither P. C.* Writing of ḥtp-di-nsw in the Middle and New Kingdoms // *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1939. Vol. 25. P. 34–37; *Bennett C. J. C.* Growth of the ḥtp-di-nsw formula in the Middle Kingdom // *The Journal of Egyptian Archaeology*. 1941. Vol. 27. P. 77–82; *Берлев О. Д.* Один из способов датировки стел Среднего Царства (формула «О живые, сущие на земле...») // *Краткие сообщения Института народов Азии*. М., 1962. Т. 46. С. 45–87 и другие работы.

⁹ Основные обобщающие работы по просопографии Среднего царства: *Franke D.* Personendaten aus dem Mittleren Reich (20.–16. Jahrhundert v. Chr.): Dossiers 1–796. Wiesbaden, 1984 (Ägyptologische Abhandlungen. Bd. 41); *Grajetzki W.* Die höchsten Beamten der ägyptischen Zentralverwaltung zur Zeit des Mittleren Reiches. Prosopographie, Titel und Titelreihen. 1. verb. Nachdruck. Berlin, 2003.

¹⁰ *Freed R. E.* Stela Workshops of Early Dynasty 12 // *Studies in Honor of William Kelly Simpson* / Ed. by P. Der Manuelian. Boston, 1996. Vol. 1. P. 297–336.

¹¹ В частности, см.: *Franke D.* Das Heiligtum des Heqaib aus Elephantine: Geschichte eines Provinzheiligtums im Mittleren Reich. Heidelberg, 1994 (Studien zur Archäologie und Geschichte Altägyptens, 9). S. 105–116; *Grajetzki W.* Two Treasurers of the Late Middle Kingdom. London, 2001 (BAR International Series, 1007). P. 60–73; *Rosati G.* A Group of Middle Kingdom Stelae from El Rizeiqat/El Gebelein // *Studien zur altägyptischen Kultur*. 2004. 32. S. 333–349; *Marée M.* A sculpture workshop at Abydos from the late Sixteenth or early Seventeenth Dynasty // *The Second Intermediate Period (Thirteenth-Seventeenth Dynasties): Current Research, Future Prospects* / Ed. by M. Marée. Leuven, 2010 (Orientalia Lovaniensia Analecta. 192). P. 241–282.

материала первой половины правления XII династии, а также широкое использование просопографического метода для реконструкции семейных связей между чиновниками и для датировки отдельных памятников. В то же время многие источники сохраняют в этих работах приблизительную датировку («позднее Среднее царство», «XII–XIII династия»). Хотя хронологические рамки этих исследований включают II Переходный период, специфика администрации II Переходного периода и ее отличия от бюрократической системы XII–XIII династий практически не исследуются.

Исследователи администрации XVI–XVII династии долгое время опирались на очень ограниченный круг источников: царские надписи и иератические документы. Шаг в сторону использования более широкого материала частных памятников сделала Б. Шмитц, которая изучила употребление титула *s3-nsw* «царский сын» в источниках II Переходного периода¹². Во многих работах затрагивается вопрос о преемственности административной системы II Переходного периода по отношению к администрации Среднего царства. Исследователи сходятся в том, что основные административные должности и учреждения позднего Среднего царства сохранились при XVI–XVII династиях¹³.

В работах В. Граецкого и С. Керка рассматривается проблема титулов *s3b r3-nḥn*, *wr mdw šmꜥ*, *smsw h3jyt*, которые преобладают на поминальных памятниках этого времени¹⁴. В целом, как уже отмечалось, исследования

¹² *Schmitz B.* Untersuchungen zum Titel *s3-njswt* „Königssohn“. Bonn, 1976 (Habelts Dissertationsdrucke. Reihe Ägyptologie. H. 2). S. 245–262.

¹³ *Beckerath.* Op. cit. S. 198; *Franke.* Op. cit. S. 86; *Grajetzki W.* Die höchsten Beamten der ägyptischen Zentralverwaltung zur Zeit des Mittleren Reiches. Prosopographie, Titel und Titelreihen. 1. verb. Nachdruck. Berlin, 2003. S. 262

¹⁴ *Grajetzki W.* Notes on Administration in the Second Intermediate Period // The Second Intermediate Period (Thirteenth-Seventeenth Dynasties): Current Research, Future Prospects / Ed. by M. Marée. Leuven, 2010 (Orientalia Lovaniensia Analecta. 192). P. 305, 310;

администрации II Переходного периода сдерживаются недостатком материала.

В исследованиях по региональной администрации изучается провинциальная администрация раннего Среднего царства и подробно исследована трансформация региональной администрации, связываемая с правлением Сенусерта III. Провинциальная администрация позднего Среднего царства удостоилась лишь кратких разделов в обзорных работах С. Керка¹⁵ и В. Граецкого¹⁶. Единственный нестоличный регион Египта, для которого археология дает большой комплекс поминальных памятников позднего Среднего царства, — это Элефантина; этот материал был изучен Д. Франке¹⁷. Современные исследователи ставят проблему региональной администрации в эпоху позднего Среднего царства, но недостаток источников не позволяет ее решать. Только выделение памятников, происходящих из отдельных регионов Египта, может дать недостающие источники для изучения местного чиновничества.

Цели и задачи исследования

Основная цель работы — получение новых данных об устройстве административного аппарата в эпоху второй половины Среднего царства и II Переходного периода на основе качественного усовершенствования методик датировки и географической атрибуции поминальных памятников.

Quirke S. Four Titles: What is the Difference? // *Archaism and Innovation: Studies in the Culture of Middle Kingdom Egypt* / Ed. by D. P. Silverman, W. K. Simpson, J. Wegner. New Haven — Philadelphia, 2009. P. 305–316.

¹⁵ *Quirke S.* Titles and Bureaux of Egypt 1850–1700 BC. London, 2004. P. 111–119.

¹⁶ *Grajetzki W.* The Middle Kingdom of Ancient Egypt: History, Archaeology and Society. London, 2006. P. 151–153.

¹⁷ *Franke.* Op. cit.

Для достижения этой цели в работе ставятся следующие исследовательские задачи:

- критически оценить уже известные признаки, позволяющие уточнить датировку частных памятников в пределах исследуемого периода, и выработать новые;
- оценить уже известные и выработать новые признаки для географической атрибуции поминальных памятников;
- исследовать вопрос о месте изготовления поминальных памятников, установленных жителями разных областей в Абидосе;
- определить локализацию мастерских по изготовлению стел, как уже выделенных в литературе, так и впервые описанных в настоящей работе;
- исследовать титулы, встречающиеся в выявленных антеопольских и фиванских источниках, чтобы выделить наиболее характерные для этих регионов административные титулы; попытаться выявить взаимосвязи между разными должностями местной администрации;
- выявить закономерности употребления титулов на поминальных памятниках II Переходного периода;
- оценить степень преемственности администрации II Переходного периода по отношению к администрации XIII династии.

Хронологические рамки исследования

Настоящее исследование охватывает эпоху позднего Среднего царства и II Переходного периода (1872–1550 г. до н. э.)¹⁸. Вслед за С. Керком¹⁹,

¹⁸ Здесь и далее даты приводятся по: *Franke D. The Late Middle Kingdom (Thirteenth to Seventeenth Dynasties): The Chronological Framework // Journal of Egyptian History. 2008. Vol. 1. P. 267–287.*

В. Граецким²⁰ и Д. Франке²¹ автор понимает позднее Среднее царство как период от царствования Сенусерта III до последних царей XIII династии, правивших всем Египтом из Иттауи (1872–1645 г. до н.э.), а II Переходный период — как эпоху разделения страны, которая продолжалась до правления Камоса и основания XVIII династии (1645–1550 г. до н.э.).

Методы исследования

Методологической базой исследования является комплексный подход к изучению источников, содержащих сведения об интересующих автора аспектах устройства административной системы, с опорой на результаты собственного источниковедческого исследования, для которого привлекались методы вспомогательных исторических дисциплин: эпиграфики и исторической ономастики.

Научная новизна исследования

Научная новизна работы определяется тем, что в основу изучения региональной администрации в ней впервые положен комплексный анализ памятников региональных чиновников, установленных в Абидосе или имеющих неустановленное происхождение. Для изучения администрации II Переходного периода впервые привлечен расширенный в рамках диссертации почти вдвое корпус памятников этой эпохи. Обоснованы новые методики датировки и географической атрибуции поминальных памятников.

¹⁹ *Quirke S.* The Administration of Egypt in the Late Middle Kingdom: The Hieratic Documents. New Malden, 1990. P. 3

²⁰ *Grajetzki W.* The Middle Kingdom of Ancient Egypt: History, Archaeology and Society. London, 2006. P. 75.

²¹ *Franke.* Op. cit. P. 269.

Практическая значимость исследования

Выводы работы могут применяться для дальнейшего изучения древнеегипетской администрации, а также при составлении курсов по истории, культуре и религии древнего Востока. Материалы и выводы источниковедческой части работы могут быть использованы музейными работниками, историками, искусствоведами для датировки и географической атрибуции поминальных памятников позднего Среднего царства и II Переходного периода, при издании каталогов памятников, составлении этикеток. Предложенные в работе методики могут привлекаться для дальнейшего расширения корпуса датированных и атрибутированных памятников рассматриваемого периода.

Апробация исследования

Основные положения диссертации были опубликованы автором в виде научных статей и представлены в виде научных докладов на конференциях Петербургские египтологические чтения 2009 (Государственный Эрмитаж, 23 июня 2009 г), Петербургские египтологические чтения 2010 (Институт восточных рукописей РАН, 24 июня 2010 г.), Проблемы истории и культуры Древнего Востока (Институт востоковедения РАН, 15 декабря 2010 г.), XVII Сергеевские чтения (МГУ им. М. В. Ломоносова, 3 февраля 2011 г.), Актуальные вопросы истории древнего мира (Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, 19 мая 2011 г.). Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав основной части, заключения, списка использованных источников, списка литературы, списка сокращений и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются хронологические рамки исследования, его цели и задачи, дается описание источниковой базы, а также разбирается история изучения рассматриваемых в работе проблем и нынешнее состояние историографии.

В **первой главе** рассматриваются проблемы датировки поминальных памятников исследуемого периода. В работах последних десятилетий основной упор делается на развитие индивидуализирующих подходов к датировке, основанных на данных просопографии и сведениях о мастерских стел. Эти методы применимы не ко всем памятникам, поэтому настоящая работа направлена на развитие закономерных датировочных признаков. Под закономерными датировочными признаками понимаются выведенные на обширном материале закономерности, которые можно использовать для датировки памятников. Для выработки закономерных датировочных признаков фиксируются такие изменения в облике или содержании памятников, происходящие с течением времени, которые нельзя приписать деятельности отдельных мастерских и, следовательно, можно рассматривать как неиндивидуальные, закономерные.

Для разбора и выработки закономерных датировочных признаков весь изучаемый период был разделен на три подпериода:

- вторую половину правления XII династии (от правления Сенусерта III до царицы Нефрусек, 1872–1795 г. до н. э.),
- правление XIII династии (1795–1645 г. до н. э.),
- II Переходный период (XVI–XVII династии в Верхнем Египте²², 1645–1550 г. до н. э.).

²² Поминальные памятники из областей, которые были под контролем XIV–XV династий, практически неизвестны, поэтому исследование этого периода ограничено верхнеегипетским материалом.

— Написание $jḥw \ ʒpdw$ с детерминативами пищи и множественности ;

— Упоминание бога $mnw-ḥr-nḥt$ (Мина-Хора-Нахта) в жертвенной формуле;

— Сочетание изображений шакалов и глаз в верхнем полукружии стелы.

На датировку памятников временем XIII династии и II Переходного периода указывают:

— Выражение $ʒḥ wsr mʒ^c-ḥrw$ в жертвенной формуле;

— Выражение $jnnt ḥ^c p j m ḥtpt.f (nfrt)$ в жертвенной формуле.

На датировку памятников временем II Переходного периода указывают:

— Нетипичные формы знака R4 () , имеющие перечеркнутую верхушку , верхушку с двумя лепестками , ромбовидную верхушку , округлую и непропорционально крупную верхушку ;

— Написание $jḥw \ ʒpdw$ с двумя детерминативами множественности ;

— Написание знаков «бык» и «птица» $jḥw \ ʒpdw$, при котором их высота достигает высоты полной строки;

— Изображение человеческих глаз в верхнем полукружии стелы (в отличие от глаз $wḏʒt$ и глаз сокола , которые фиксируются на более ранних памятниках);

— Изображение кольца $ʃn$ между изображениями шакалов в верхнем полукружии стелы.

Вторая глава посвящена проблеме географической атрибуции поминальных памятников рассматриваемого периода.

Частные поминальные памятники устанавливались в вотивных зонах культовых центров общеегипетского или регионального значения. Кроме того, в музеях и частных коллекциях находится множество частных памятников неизвестного происхождения. Учитывая эти два обстоятельства, остается лишь удивляться, что проблема географической атрибуции частных памятников никогда не исследовалась как самостоятельная.

Поскольку большинство памятников этого периода происходит из Абидоса, а их владельцами были жители разных областей, необходимо рассмотреть вопрос об организации изготовления и установки абидосских памятников. В литературе предложены три гипотезы на этот счет²³. Наиболее распространена точка зрения, что памятники изготавливались непосредственно в Абидосе. Также выдвигались предположения, что стелы и статуи могли доставляться в Абидос уже готовыми из того региона, где жил владелец, а также, что мастера-скульпторы сами путешествовали по разным центрам Египта. Чтобы предложить аргументы в пользу той или иной гипотезы необходимо четко различать место установки памятника, место происхождения владельца и место его изготовления. Сведения о месте установки дает археологическая документация или прямое указание на место установки в тексте надписи. На место происхождения владельца и его семьи могут указывать их имена и титулы, а также упомянутые в надписи имена богов и топонимы. Место изготовления можно установить путем сопоставления палеографических, фразеологических и иконографических и стилистических особенностей

²³ *Franke D.* Das Heiligtum des Heqaib aus Elephantine: Geschichte eines Provinzheiligtums im Mittleren Reich. Heidelberg, 1994. S. 108.

данного памятника с чертами других памятников. К сожалению, в сегодняшней литературе эти характеристики часто смешиваются.

Признано, что личные имена являются самым универсальным индикатором происхождения владельца памятника²⁴. Но до сих пор географическая привязка личных имен Среднего царства систематически не изучалась.

Чтобы выявить имена, которые могут служить индикаторами происхождения их обладателей, автор изучил 639 источников позднего Среднего царства, имеющих надежную географическую привязку. Их изучение позволило установить, что личные имена s³-jmn, s³t jmn, ḥnsw (и производные от него) служат индикаторами происхождения обладателя из Фиванской области; имена j^c-jb, jb-j^c, j^ct-jb, nfr-ḥtp, nfrw, rn.f-rs, rn.s-rs и имена с элементом nbw (кроме nbw-k³w-r^c, njt-nbw и nbw без дополнений) служат индикаторами происхождения обладателя из Фиванской области или Верхнего Египта; личные имена snfrw (и производные от него), mkt (и производные от него), (j)kkj, kkw, ḥntj-ḥtjj (и производные от него), s³-sbk, s³t-sbk, jrpj (и производные от него) и личные имена, образованные от тронных и Хоровых имен царей XII династии, служат индикаторами происхождения обладателя из Мемфисско-Файюмского региона; имена jmnjj (и производные от него), p(j)pj, s-n-wsrt-^cnh, s-n-wsrt-snb, jmn-m-ḥ³t-^cnh, jmn-m-ḥ³t-snb, ḥtp, ḥtpt, rn.f-^cnh и rn.s-^cnh служат индикаторами происхождения обладателя из Мемфисско-Файюмского региона или областей Нижнего Египта и Среднего Египта севернее Ахмима.

Привлечение дополнительных источников, атрибутированных на основании этих результатов, привело к выводу, что имена ddw-jmn, ddt-

²⁴ *Simpson*. Op. cit. P. 4, n. 27.

jmn и jwjj засвидетельствованы исключительно в Фивах, а имена ḥnms (knms) и ḥr-m-ḥb засвидетельствованы только в мемфисско-файюмских источниках.

Полученные ономастические данные позволили установить ряд соответствий между происхождением владельцев памятников и отдельными их признаками. Наличие таких устойчивых соответствий говорит о том, что эти признаки могут указывать на место изготовления памятников (совпадающее в таком случае с местом происхождения владельцев). Удалось уточнить четыре уже известных признака для географической атрибуции фиванских и столичных памятников и вывести три новых. Написание элемента личных имен sꜣt «дочь» знаком st и изображение глаз на поперечине ложной двери или в нижней части стелы — это признаки памятников, изготовленных в Мемфисско-Файюмском регионе. Написание слова mwt «мать» со знаком D39 характерно для фиванских и верхнеегипетских памятников.

В литературе давно признано, что среди установленных в Абидосе стел выделяется группа памятников, принадлежавших антеопольским чиновникам²⁵. В диссертации были впервые выявлены художественные признаки абидосских стел, изготовленных в Антеополе: массивные валики у основания и верхушки ножки жертвенного столика, закругленные или загнутые кверху края столешницы жертвенного столика, начертание знака Z4 в виде двух вертикальных черточек ||, длинный, S-образно изогнутый в нижней части стебель цветка лотоса, опускающийся ниже локтя руки,

²⁵ Берлев О. Д. «Сокол, плывущий в ладье», иероглиф и бог // Вестник древней истории. 1969. № 1. С. 8; Simpson. Op. cit. P. 4, 23; Graefe E. Studien zu den Göttern und Kulturen im 12. und 10. oberägyptischen Gau (insbesondere in der Spät- und Griechisch-römischen Zeit). Freiburg, 1980; Ciampini E. M. La tradizione religiosa di Qaw el-Kebir: ricerche a margine di un volume di Catalogo del Museo Egizio di Torino // Aegyptus. 2002. 82. P. 169–176.

которая его держит. Была показана связь изготовленных в Антеополе абидосских стел с памятниками, происходящими непосредственно из антеопольского некрополя. Это позволило расширить корпус памятников, изготовленных в Антеополе, на 15 источников.

Последняя часть второй главы посвящена мастерским стел. Мастерской называют три или более стелы с общими отличительными особенностями композиции или стиля, которые отличают их как группу от остальных стел²⁶. Локализация мастерских стел позволяет судить о месте изготовления всех стел, относящихся к продукции этих мастерских. Выделение мастерских также помогает датировать изготовленные в них стелы. В работе было рассмотрено географическое положение двенадцати мастерских стел, выделенных в литературе, и выявлено восемь новых мастерских.

Сделанные в главе выводы: о соответствии между отдельными признаками поминальных памятников и происхождением их владельцев; о наличии общих черт у памятников антеополитов, установленных в Абидосе, и тех, что найдены в антеопольском некрополе; о географической локализации мастерских, чьи стелы были установлены в Абидосе, — все это позволяет утверждать, что во многих случаях абидосские памятники изготавливались для владельца в том регионе, где он жил, и отправлялись в Абидос уже готовыми. Таким образом, опровергается разделяемое многими исследователями априорное представление о том, что производство частных памятников было сосредоточено в Абидосе (месте установки большинства поминальных памятников Среднего царства)²⁷.

²⁶ *Freed. Op. Cit.* P. 298.

²⁷ Эта точка зрения высказывалась, например, в работах: *Berlev O. D.* <Review of > *Simpson, W. K.* *The Terrace of the Great God at Abydos: The Offering Chapels of Dynasties 12 and 13 // Bibliotheca Orientalis.* 1976. 33. S. 326; *Leprohon R. J.* *The Reign of Amenemhet III. A Thesis ... D. Phil.* Toronto, 1980. P. 206; *Freed. Op. cit.* P. 298.

Представляется, что этот вывод имеет практическое значение для всех, кто работает с частными поминальными памятниками Среднего царства: из сказанного следует, что одной географической характеристики недостаточно для описания памятника. Если стела найдена в Абидосе, то это ничего не говорит о том, где она была изготовлена. И, наоборот, если титулы владельца указывают на то, что он был фиванским чиновником, это не означает, что его памятник непременно был установлен в Фивах.

В третьей главе рассматриваются проблемы устройства египетской администрации в изучаемый период.

Первый вопрос, который здесь изучается, — это устройство региональной бюрократической системы позднего Среднего царства на примере администрации Антеополя, изучение которой стало возможным благодаря расширению корпуса памятников антеополитов, установленных в Абидосе. Изучение этих памятников, показало, что во второй половине правления XII и начале правления XIII династии в Антеополе существовала система управления областью, близкая к той, которую выявил на бени-хасанском материале начала XII династии Ш. Й. Зайдльмайер²⁸. Этот вывод имеет значение в связи с проблемой административной реформы Сенусерта III. Принято считать, что при этом царе изменилась модель взаимоотношений между столицей и регионами Египта, и региональная администрация пришла в упадок²⁹. Изучение поминальных памятников из Абидоса, которые удалось приписать чиновникам из Антеополя, показало, что Антеополь был как минимум

²⁸ *Seidlmayer S. J.* People at Beni Hassan: contributions to a model of Ancient Egyptian rural society // *The Archaeology and Art of Ancient Egypt: Essays in Honor of David B. O'Connor* / Ed. by Z. A. Hawass and J. Richards. Le Caire, 2007. Vol. 2 (Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. Cahier no. 36). P. 351–368.

²⁹ *Franke D.* The Career of Khnumhotep III. of Beni Hasan and the so-called “Decline of the Nomarchs” // *Middle Kingdom Studies* / Ed. by S. Quirke. New Malden, 1991. P. 63.

исключением из общего правила и реформы Сенусерта III существенно не затронули областную администрацию в этом регионе.

В следующем разделе рассматривается проблема географического распространения титулов, связанных с учреждением *ḥnrt*. Выявленные признаки фиванских и столичных памятников, на первый взгляд, приводят к неожиданному выводу о том, что титулы, связанные с учреждением *ḥnrt*, были распространены почти исключительно в Фивах. Но в основе этого вывода лежит предложенный С. Керком способ чтения титулов со знаками и в зависимости от наличия дополнения *wr(t)*³⁰. Пересмотр предложенного Керком правила позволяет заключить, что в источниках Мемфисско-Файюмского региона учреждение *ḥnrt* не отсутствует напрочь, а засвидетельствовано в ином написании, нежели в Фивах. Написания слова *ḥnrt* со знаком характерны для фиванских памятников, а написания со знаками или характерны для памятников из Мемфисско-Файюмского региона. Но необходимо учитывать, что эти последние написания могли соответствовать как титулам служащих *ḥnrt*, так и титулам служащих *ḥntj* «передней части дворца».

В третьем разделе главы рассматривается устройство фиванской администрации позднего Среднего царства. Изучение поминальных памятников, принадлежавших фиванским чиновникам, показывает, что в Фивах был сосредоточен разветвленный административный аппарат. К числу наиболее значительных чиновников фиванской администрации относились докладчик Южного города (*wḥmw n njwt rsj*, во многих источниках просто *wḥmw*) и наставники писцов. В Фивах также

³⁰ *Quirke S. State and Labour in the Middle Kingdom. A Reconsideration of the Term ḥnrt // RdE. 1988. 39. P. 83–84.*

находились представители крупнейших вельмож центральной администрации — старший писец визиря и старший писец распорядителя казны. Одним из важнейших фиванских учреждений было *ḥnrt wr(t)*, его служащие выполняли в Фивах разнообразные административные функции. В работе С. Керка высказывалась точка зрения, что фиванская административная система позднего Среднего царства была своего рода уменьшенным слепком столичной³¹. Изучение источников, отнесенных к Фиванской области, опровергает эту точку зрения. Своеобразие фиванской администрации проявляется в том, что ряд должностей и титулов, распространенных в Фивах, практически не засвидетельствован в столичных источниках. Это, в частности, три титула, не связанные с конкретными должностными обязанностями (*wr mḏw šmꜣw*, *sꜣb rꜣ-nḥn*, *smsw ḥꜣjyt*), и три более конкретных титула (*sš n ḥnrt wr*, *jmj-ḥt sꜣ-prw*, *ḥrj-tm*). В работе рассматриваются особенности употребления последних трех титулов и положение их обладателей.

В последнем разделе главы рассматривается устройство администрации при XVI–XVII династиях, правивших в Фивах во II Переходный период. Удалось установить, что титулы *wr mḏw šmꜣw*, *sꜣb rꜣ-nḥn*, *smsw ḥꜣjyt*, характерные для фиванской администрации позднего Среднего царства входят в число титулов, наиболее распространенных на памятниках XVI–XVII династий. Это позволяет сделать вывод о преемственности бюрократического аппарата XVI–XVII династий по отношению к фиванской провинциальной администрации позднего Среднего царства. И позволяет предполагать, что администрация фиванского царства во II Переходный период сохраняла существовавшие

³¹ *Quirke S. Titles and Bureaux of Egypt 1850–1700 BC. London, 2004 (GHP Egyptology. 1). P. 118*

органы местной провинциальной администрации, как это происходило и в эпоху I Переходного периода, когда институты провинциальной администрации становились общегосударственными в Фиванском царстве XI династии³².

Далее разбирается вопрос о значении и функциях распространенных в эпоху II Переходного периода титулов *wr-mꜣw-šmꜣw*, *sꜣb rꜣ-nḥn*, *smsw hꜣjtt*. С. Керк рассмотрел возможность того, что они могли употребляться как титулы-префиксы (ранговые титулы), и отверг ее, сославшись на малочисленность примеров совместного употребления этих титулов с названиями конкретных должностей³³. Но не учтенная Керком экспедиционная надпись Себекемсафа I³⁴ заставляет вернуться к отвергнутой им гипотезе, потому что четверо из упомянутых в ней чиновников одновременно имели один из трех рассматриваемых титулов и «содержательный» административный титул.

Сравнивая данные поминальных памятников со свидетельствами источников других категорий, автор приходит к выводу, что поминальные памятники II Переходного периода, в отличие от предыдущей эпохи, не являются репрезентативным источником по составу административного аппарата. Их владельцы по неясной пока причине предпочитали указывать в них не свои фактические должности, а особые ранговые титулы. Сведений об административных должностях значительно больше на погребальных памятниках, в царских и экспедиционных надписях этого

³² *Grajetzki W.* Court Officials of the Egyptian Middle Kingdom. London, 2009. P. 70.

³³ *Quirke S.* Four Titles: What is the Difference? // *Archaism and Innovation: Studies in the Culture of Middle Kingdom Egypt* / Ed. by D. P. Silverman, W. K. Simpson, J. Wegner. New Haven — Philadelphia, 2009. P. 306.

³⁴ *Gasse A.* Une expédition au Ouadi Hammâmât sous le règne de Sebekemsaf Ier // *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 1987. T. 87. P. 207–218.

времени, хотя самих этих источников сохранилось гораздо меньше, чем поминальных памятников.

В **заключении** подводятся итоги сделанной работы и в сжатом виде приводятся результаты и выводы, полученные в исследовании.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту:

Нетипичные формы знака R4 (имеющие перечеркнутую верхушку , верхушку с двумя лепестками , ромбовидную верхушку , округлую и непропорционально крупную верхушку) появляются на закате правления XIII династии и являются признаком памятников II Переходного периода. Помимо этого палеографического признака в работе предложено семь критериев для датировки поминальных памятников.

Производство устанавливавшихся в Абидосе памятников нередко было организовано в областях, где жили их владельцы, а не в самом Абидосе.

При изучении поминальных памятников позднего Среднего царства и II Переходного периода необходимо учитывать различия между местом установки памятника, местом его изготовления и местом происхождения его владельца.

Несмотря на крайнюю скудость источников позднего Среднего царства, происходящих из провинциальных некрополей, есть возможность изучать администрацию египетских регионов этого периода по памятникам абидосского или неустановленного происхождения, пользуясь критериями, которые позволяют установить место происхождения владельца или место производства памятника. Для установления места происхождения владельца первостепенное значение имеют данные о географии употребления личных имен.

Во главе антеопольской администрации стояли князь и его заместитель, а ведущую роль в ней играли распорядители хозяйств, распорядитель пашни, распорядитель казны и, вероятно, (казначей)

приставленный к одеждам. Бюрократический аппарат антеопольских князей позднего Среднего царства сохранял черты, характерные для администрации среднеегипетских областей раннего Среднего царства.

Фиванская (и шире — верхнеегипетская) администрация позднего Среднего царства отличалась от столичной по составу должностей и учреждений.

Черты, которые определяли своеобразие фиванской администрации в правление XIII династии, сохранялись и в фиванском царстве XVI–XVII династий. Таким образом, прослеживается преемственность администрации XVI–XVII династий по отношению к фиванской администрации позднего Среднего царства.

Последний вывод согласуется с данными об отложении Фив от централизованного государства XIII династии, которые можно извлечь из «Речения Ипувера». Судя по имени мудреца, упоминаемым в тексте административным титулам и историческим реалиям, возникновение «Речения Ипувера» и описываемые в нем события должны относиться к концу правления XIII династии.

Основные положения диссертации отражены в публикациях

Публикации в журналах, рекомендуемых ВАК

- 1. Датировка и возможный исторический контекст «Речения Ипувера» (в соавторстве с А. В. Сафроновым) // Вестник древней истории. 2010. № 4. С. 3–22 — 1,25 а. л.**
- 2. Changes in the ḥtp-dj-nsw formula in the Late Middle Kingdom and the Second Intermediate Period // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Bd. 139, H. 1. 2011. S. 20–34 — 1,5 а. л.**
- 3. Рец. на кн.: D. STEFANOVIĆ. The non-royal regular feminine titles of the Middle Kingdom and Second Intermediate Period. London, 2009 // Вестник древней истории. 2011. № 3. С. 207–211 — 0,4 а. л.**

Прочие публикации

1. Имя Хахеперрасенеба // Проблемы истории и культуры Древнего Востока. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Григория Максимовича Бонгард-Левина. М., 2010. С. 45–48 — 0,25 а. л.
2. Памятники жителей Антеополя в Абидосе конца XII – XIII династии: признаки и общие черты // Петербургские египтологические чтения 2009–2010. Доклады. СПб., 2011 (Труды Государственного Эрмитажа. Т. 55). С. 92–102 — 0,4 а. л.
3. Нетипичные формы знака ꜥꜥ в надписях Второго переходного периода // Петербургские египтологические чтения 2009–2010. Доклады. СПб., 2011 (Труды Государственного Эрмитажа. Т. 55). С. 103–123 — 1,4 а. л.